

Правовое регулирование финансовой безопасности

Финансовая безопасность как функция Российского государства: эволюция публично-правовых институтов контроля и надзора

Аннотация. В статье исследуется эволюция публично-правовых институтов финансового контроля в России как системообразующего фактора формирования финансовой безопасности государства. На материале ключевых исторических этапов — от ранних практик учета и взимания платежей в Древней Руси и первых централизованных финансовых структур периода Ивана III, через институционализацию контроля в XVII в. и петровскую реформу надзорной вертикали до бюджетно-контрольных преобразований XIX в. и попыток парламентского влияния в начале XX в. — показано, что устойчивость государственных финансов зависела не столько от объема собираемых ресурсов, сколько от архитектуры контроля, его независимости и способности нейтрализовать внутренние угрозы (хищения, коррупцию, нецелевые расходы). Отдельное внимание уделено советским моделям, основанным на партийно-государственном надзоре и «народном контроле», выявляются их структурные ограничения: подмена профессионального аудита массовостью, политизация проверок и дефицит независимости. Из изложенного сделан вывод: историческим опытом подтверждается, что эффективная финансовая безопасность требует профессионального, независимого и технологически обеспеченного контроля, встроенного в систему публичной подотчетности.

Ключевые слова: исторический генезис финансовой безопасности, формирование финансовых институтов, институционализация финансового контроля, эволюция финансового законодательства

**Августа Евгеньевна
БАЙГАРИНА,**

доцент кафедры истории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
исторических наук
amechtch@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.095-104

Avgusta E. BAYGARINA,

Associate Professor,

Department of History of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (History)

amechtch@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Financial Security as a Function of the Russian State: Evolution of Public Law Institutions of Control and Supervision

Abstract. *This article examines the evolution of public legal institutions of financial control in Russia as a system-forming factor in the formation of the state's financial security. Drawing on key historical stages — from early practices of accounting and collection of payments in Ancient Rus' and the first centralized financial structures under Ivan III, through the institutionalization of control in the XVII century and Peter the Great's reform of the supervisory vertical, to the budgetary and control transformations of the XIX century and attempts at parliamentary influence in the early XX century — it is demonstrated that the sustainability of public finances depended not so much on the volume of resources collected, but on the architecture of control, its independence, and its ability to neutralize internal threats (embezzlement, corruption, misappropriation of funds). Special attention is paid to Soviet models based on party-state supervision and "people's control" revealing their structural limitations: the substitution of professional audit with mass participation, the politicization of inspections, and a lack of independence. It is concluded that historical experience confirms that effective financial security requires professional, independent, and technologically equipped control embedded within a system of public accountability.*

Keywords: *historical genesis of financial security, formation of financial institutions, institutionalization of financial control, evolution of financial legislation*

Эволюция публично-правовых институтов контроля в России представляет собой ключевое основание, вокруг которого исторически формировалась финансовая безопасность государства. Эта связь носит **системообразующий характер**: каждая модель контроля отражала и напрямую влияла на то, как государство определяло, защищало и обеспечивало свои жизненно важные финансовые интересы. Государство, выполняя свою финансово-обеспечительную функцию, исторически выработало специальные органы и механизмы, призванные контролировать сбор и расходование средств, надзирать за финансовыми институтами и пресекать финансовые правонарушения. Эволюция этих институтов отражает развитие самого государства, смену экономических систем и появление новых вызовов финансовой безопасности.

История отечественного финансового контроля насчитывает многие века, восходя к первоначальным механизмам учета и сбора даней в древнерусских княжествах, которые уже тогда выполняли функцию обеспечения базовой финансовой безопасности зарождающейся государственности. Эти механизмы были призваны гарантировать стабильный поток ресурсов — **стратегического капитала** для содержания дружины (военная безопасность), обеспечения управления (политическая стабильность) и проведения независимой внешней политики (суверенитет). Таким образом, сама необходимость в контроле была порождена императивом защиты финансовых основ власти от ключевых угроз того времени: недобора средств, хищений, напрямую подрывавших жизнеспособность государства.

Материальные и денежные средства государство получало от населения в виде налогов, сборов и пошлин. Их стабильный и предсказуемый сбор был **фундаментальным условием элементарной финансовой безопасности**, так как любая нехватка средств напрямую ослабляла обороноспособность и суверенитет княжества, делая его уязвимым перед внешними угрозами и внутренними смутами. Уже в Древней Руси наблюдались зачатки финансового контроля: в Русской правде (XI в.) содержались нормы о порядке взимания штрафов и даней, а люди, занимавшиеся сбором княжеских доходов¹, фактически выполняли контрольные функции, отчитываясь за собранные средства.

Эти ранние правовые и административные меры можно рассматривать как **первичные инструменты минимизации риска недополучения или хищения стратегических ресурсов**. Таким образом, сама идея контроля рождалась из практической потребности защитить финансовую основу государственной власти, что и составляет суть финансовой безопасности в ее историческом генезисе.

В период феодальной раздробленности и ордынской зависимости контроль за финансовыми ресурсами находился вне Русского государства — сбор дани осуществлялся от лица Золотой Орды. Этот период характеризуется утратой государством ключевых инструментов обеспечения своей финансовой стабильности: фискальный суверенитет был существенно ограничен, а ресурсы, необходимые для собственного развития и обороны, систематически изымались внешней силой, что консервировало военно-политическую и экономическую уязвимость.

Лишь с началом централизации возникла необходимость в собственных финансово-административных структурах для управления казной и контроля за доходами. Этот процесс можно рассматривать как **целенаправленное восстановление финансовой безопасности** в качестве неотъемлемого атрибута независимой государственности. Создание собственных контрольных институтов было прямым ответом на стратегическую задачу: обеспечить собираемость и сохранность внутренних ресурсов, заложив тем самым материальную основу для суверенного существования, территориального роста и отражения внешних угроз.

Ключевым моментом стало правление Ивана III (1462—1505), при котором были заложены основы финансового управления Русского государства. Эти

¹ Русская правда. Краткая редакция. Ст. 32, 35, 36, 37, 42 // Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1 : Законодательство Древней Руси.

реформы представляли собой системную реакцию на вызовы финансовой безопасности централизованного государства. Преодоление раздробленности и внешней зависимости требовало создания единой, управляемой из центра финансовой системы, способной аккумулировать ресурсы для обороны, управления и проведения независимой внешней политики.

Создание при Иване III особого органа для хранения государственных средств — великокняжеской казны² — можно считать первым шагом к институционализации финансовой функции государства: помимо хранения ценностей, казна осуществляла учет поступлений и расходов, тем самым вводя элементы контроля за казенными средствами. Казна стала **первым резервным фондом и инструментом внутреннего аудита**, обеспечивающим безопасность государственных активов от расхищения и создающим материальную базу для оперативных расходов в случае военных или политических кризисов.

Формирование системы приказов, ведавших доходами государства, в **конце XV — начале XVI в.** знаменовало переход от бессистемного контроля к **разделению функций и ведомственной специализации** в сфере финансов. Так, Приказ Большого прихода взял на себя ответственность за **стратегическую задачу финансовой безопасности — обеспечение устойчивого и предсказуемого потока доходов³**. Его работа была направлена на минимизацию риска кассовых разрывов и недобора средств.

Приказ Счетных дел, учрежденный в 1654 г., считается первым в России специализированным органом государственного финансового контроля⁴. Его создание стало качественным скачком: контроль выделился в **самостоятельную, постоянно действующую функцию**, призванную не просто учитывать, но и **проверять, выявлять злоупотребления и оценивать эффективность расходов**. Г. К. Котошихин охарактеризовал Счетный приказ так: «...в нем сидят два дьяка и ведают и делают дела всего Московского государства, приход и расход и остаток по книгам, за многие годы. А приход в него бывает остаточные денги, которые в котором году с кого не взяты в царскую казну, также в котором году за расходом, что осталось в остатке»⁵. Появление Счетного приказа означало осознание того, что финансовая безопасность не может быть обеспечена без постоянного надзора за всем бюджетным процессом. **Институционализация финансового контроля была стратегической мерой по укреплению финансовой безопасности**, без которой были невозможны ни модернизация армии, ни проведение масштабной внешней политики последующих десятилетий.

² См.: Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 196; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М.: Изд-во Московского университета, 1961. С. 51.

³ См.: Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI—XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб.: Институт российской истории РАН, 2015. С. 47, 199.

⁴ См.: Бессарабов В. Г. Государственный контроль и прокурорский надзор в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 97.

⁵ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: РОССПЭН, 2000. С. 192.

Начало Петровских реформ в XVIII в. ознаменовало переход к осознанному и системному построению **финансовой безопасности государства** через коренную реорганизацию контрольных институтов. Эти преобразования были напрямую подчинены задаче «модернизации России, чтобы она смогла устоять перед внешними вызовами и занять достойное место на мировой арене»⁶ в условиях ведения крупномасштабных войн, требовавших бесперебойного финансирования. Петр I понимал, что без надежного механизма защиты казны от злоупотреблений все его амбициозные проекты были обречены.

В ходе реформ был реализован комплексный подход. Учреждение Сената в 1711 г. как высшего контролирующего органа создало единый центр финансового управления и надзора, подотчетный напрямую монарху. Это обеспечило **стратегическое управление** ресурсами и их целевое использование на общегосударственные нужды, что является краеугольным камнем финансовой безопасности. В 1711 г. был создан институт фискалов как особый надзорный орган при Сенате⁷, действующий независимо от местной администрации. Задачей фискалов было выявление и пресечение угроз казне — коррупции, хищений и нецелевого расходования средств. **Учреждение специализированных финансовых коллегий**⁸ представляло собой целенаправленную меру по системному укреплению финансовой безопасности государства. Создание трех профильных коллегий (Камер-, Штатс-контор- и Ревизион-) заложило фундамент финансового контроля. Разделение функций сбора доходов, управления расходами и аудита (Ревизион-коллегия) минимизировало риски концентрации финансовых потоков в одних руках и создало внутренний механизм проверки.

XIX в. ознаменовался в Российской империи важными реформами, затронувшими и область финансового контроля. К началу века российские финансы переживали хронический дефицит и неупорядоченность, связанные с отсутствием единого бюджета, ручным управлением расходами и **системной уязвимостью, напрямую угрожавшей национальной безопасности государства**. Совокупность этих факторов превращала несовершенство финансовой системы из технической проблемы в **стратегический риск**, для нейтрализации которого требовалось создание целостной системы финансовой безопасности. Реформы в области контроля стали ответом на этот вызов, представляя собой **целенаправленное возведение институциональных барьеров против финансовых угроз существованию империи**. Осознание необходимости модернизации финансовой системы пришло после Отечественной войны 1812 г. и особенно обострилось к середине XIX в. (после Крымской войны 1853—1856 гг., потребовавшей колоссальных затрат).

⁶ Основы теории национальной безопасности : учебное пособие / отв. ред. Ю. Г. Шпаковский. М. : Норма ; Инфра-М, 2025. С. 158.

⁷ Именной указ, данный Сенату от 05.03.1711 «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала» // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2331.

⁸ Именной указ, объявленный из Сената «Об управлении во всех Коллегиях и Губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между Коллегиями» // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 5. № 3255.

На волне Великих реформ 1860-х гг. император Александр II провел преобразования, заложившие основы современного бюджетного процесса и внешнего финансового контроля, **целенаправленно создавая тем самым институциональный барьер против бюджетного произвола, коррупции и внешней долговой зависимости — ключевых угроз финансовой безопасности империи.** В мае 1862 г. были утверждены новые Правила...⁹, которые впервые в России регламентировали стадии бюджетного процесса. В развитие этих Правил был принят ряд нормативных актов, учреждавших новые органы. Была создана Временная ревизионная комиссия, появились контрольные палаты в каждой губернии и области (кроме Закавказья)¹⁰. Контрольные палаты непосредственно подчинялись Государственному контролеру. Местные губернаторы и администрации не имели права вмешиваться в работу контрольных палат, что гарантировало независимость ревизий от местной власти. Итоги реформ проявились в оздоровлении финансов: контрольные органы дисциплинировали ведомства, что положительно сказалось на экономическом развитии. Принятый в 1892 г. Закон о государственном контроле¹¹ учредил надзорный механизм, обеспечивающий реализацию бюджетных норм, завершив формирование правового фундамента финансовой безопасности империи.

К началу XX в. в Российской империи обнаружился парадокс: многоуровневая система финансового контроля, выстроенная веками, оказалась не способна гарантировать подлинную безопасность государственной казны в условиях нарастающей модернизации. Самодержавный принцип, бывший столетия основой государственности, стал главной институциональной угрозой для финансовой стабильности, так как превращал контроль в инструмент вертикали власти.

Учреждение в России Государственной Думы¹² впервые поставило вопрос о **парламентском контроле как гарантии финансовой безопасности.** Важнейшим инструментом Думы было право утверждать государственный бюджет. Дума могла разрабатывать и принимать законы, касающиеся налоговой системы, таможенных и железнодорожных тарифов, других экономических вопросов. Это позволяло формировать правовую среду для экономической деятельности и влиять на доходную часть бюджета.

Однако влияние Государственной Думы на финансовую безопасность было серьезно ослаблено рядом конституционных и политических факторов. В условиях политических кризисов правительство нередко проводило бюджет через высшие государственные органы (Государственный совет и императора) в обход

⁹ Именной указ, данный Сенату, от 22.05.1862 «Высочайше утвержденные Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений» // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 17. Отд. 1. № 38309.

¹⁰ Высочайше утвержденное временное Положение о местных контрольных учреждениях от 03.01.1866 // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 41. № 42861.

¹¹ Высочайше утвержденное Учреждение Государственного контроля от 28.04.1892 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 12. № 8548.

¹² Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17.10.1905 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 25. Отд. 1-е. № 26805.

Думы. В межсессионный период правительство имело право принимать чрезвычайные акты законодательного характера, в том числе по финансовым вопросам, с последующим их утверждением¹³. Из-за конституционных ограничений и политического противостояния реальная способность Думы гарантировать долгосрочную финансовую стабильность и безопасность государства была минимальной.

Финансовая политика Временного правительства в 1917 г., основанная на неограниченной эмиссии денег для финансирования текущих расходов и отказа от непопулярных фискальных мер, привела к гиперинфляции и развалу денежной системы, что означало катастрофическую потерю финансовой безопасности государства и стало одной из причин его краха.

Октябрьская революция 1917 г. и установление советской власти радикально изменили политическую и экономическую систему России, что потребовало коренной перестройки институтов, ответственных за финансовую безопасность государства. Ликвидация старых органов — Министерства финансов, Государственного контроля и контрольных палат — создала институциональный вакуум в сфере надзора за финансовыми потоками. В условиях хозяйственной разрухи, гражданской войны и перехода к централизованному распределению финансовый контроль перестал быть просто инструментом учета и превратился в главный механизм обеспечения экономического суверенитета и обороноспособности. Формирование новой системы проходило в несколько этапов, каждый из которых отражал поиск баланса между необходимостью профессионального аудита и идеологическим курсом на создание «народного» государства.

Первым шагом стало образование 09.05.1918 Народного комиссариата государственного контроля РСФСР, который имел большие полномочия, «распространявшиеся на все подчиненные ему контрольно-ревизионные учреждения, осуществляющие функции предварительного и последующего контроля»¹⁴. Эта мера стала ответом на угрозу развала финансов: в ситуации, когда старые механизмы перестали работать, а новые еще не возникли, только авторитарный контроль мог предотвратить распыление остатков госсредств.

Большевики стремились перестроить контрольные органы на новых началах, с привлечением «широких масс рабочих и крестьян в дело управления страной и широкого контроля над органами управления»¹⁵. В феврале 1920 г. Наркомат госконтроля был реорганизован в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ)¹⁶. Это означало «орабочивание и окрестьянивание» контроля, т.е. сознательный отказ от узкопрофессионального ревизорского корпуса в пользу привлечения широких масс рабочих и крестьян к надзору за управлением. РКИ

¹³ Высочайше утвержденные Основные государственные законы от 23.04.1906 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1-е. № 27805. См. также: Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 514.

¹⁴ Цит. по: *Бельский К. С.* История и методология финансового права. Пенза : Социосфера, 2022. С. 246.

¹⁵ Декрет ВЦИК и СНК «О реорганизации государственного контроля» от 09.04.1919 // Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 46—51.

¹⁶ Положение ВЦИК «О Рабоче-крестьянской инспекции» от 07.02.1920 // Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1974. С. 208—215.

получила право проверять любое учреждение, став, по замыслу, инструментом финансовой безопасности, основанным не на формальных инструкциях, а на политической мобилизованности масс.

На практике попытка построить систему финансовой безопасности на идеологических основаниях столкнулась с серьезными проблемами. Низкая профессиональная квалификация кадрового состава РКИ создавала **системную уязвимость в финансовой безопасности** государства, делала надзор формальным. Фактором, подрывавшим **контрольную безопасность**, являлось дублирование полномочий с партийными органами. Это размывало ответственность, порождало ведомственные конфликты и превращало финансовый надзор из инструмента защиты бюджета в орудие политической борьбы.

В условиях укрепления командно-административной системы началась централизация контрольных органов, что было напрямую связано с обеспечением финансовой безопасности в период форсированной индустриализации и подготовки к войне. Распущенная в 1934 г. РКИ уступила место более жесткой иерархической модели. Были созданы Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссия советского контроля при СНК СССР. Это разделение означало изменение в системе финансовой безопасности: контроль над ресурсами и бюджетными потоками был поставлен под надзор партийного аппарата, что подчиняло финансовую дисциплину политическим приоритетам и целям режима.

Усиление внешних угроз и подготовка к масштабному военному конфликту потребовали большей концентрации управленческих рычагов. В 1940 г. Комиссия советского контроля была преобразована в Народный комиссариат государственного контроля СССР¹⁷. Эта реорганизация была прямым ответом на вызовы финансовой безопасности в предвоенный период: необходимо было установить жесткий централизованный оперативный надзор за мобилизацией материальных и финансовых ресурсов страны, минимизировать любые потери и злоупотребления в условиях нарастающего напряжения.

В послевоенные десятилетия, особенно в период хрущевской оттепели, подход к обеспечению финансовой безопасности вновь был пересмотрен. Ноябрьский пленум ЦК КПСС 1962 г. принял решение о создании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органов на местах¹⁸, что отражало попытку совместить партийное руководство с более широким общественным участием, стремясь повысить эффективность системы в условиях усложняющейся экономики.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.09.1940 «Об образовании Народного комиссариата государственного контроля СССР» // Указ и Положение о Наркомате госконтроля СССР. М. : Издание Народного комиссариата государственного контроля Союза ССР, 1942. С. 3—5.

¹⁸ Постановление Пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1961—1965. М. : Политиздат, 1986. Т. 10. С. 288—296.

Однако эта модель оказалась недолговечной. С приходом к власти Л. И. Брежнев был взят курс на «народный контроль»¹⁹. Формальные общественные институты, наделенные фиктивной ответственностью за финансовую безопасность, оказались неспособны противодействовать теневой экономике, припискам, неэффективному использованию средств. Таким образом, постоянная реорганизация контрольных органов в советский период стала тенденцией: финансовая безопасность то отождествлялась с жестким партийно-государственным надзором, то декларативно передавалась «народу», но при этом так и не обрела независимого, профессионального института, способного стать реальным гарантом устойчивости государственных финансов.

В системе финансовой безопасности СССР, наряду с массовым народным контролем, существовал мощный административный стержень, представленный ключевыми экономическими ведомствами. Министерство финансов СССР выступало центральным распорядителем и контролером бюджетных средств. Его контрольно-ревизионные управления осуществляли внутренний финансовый аудит, проверяя исполнение смет министерств и тысяч предприятий на предмет сохранности средств и соблюдения дисциплины. **Госбанк СССР**, формально являясь эмиссионным центром, на практике обеспечивал **кредитную безопасность** через финансирование плановых заданий, что маскировало неэффективность предприятий. Ведомственный контроль обеспечивал тактическую дисциплину, но не мог стать инструментом долгосрочной финансовой стабильности.

К концу 1980-х гг. стало очевидно, что советская модель финансовой безопасности, основанная на идеологизированном народном контроле и ведомственном администрировании, полностью исчерпала себя. Экономический кризис эпохи перестройки обнажил ее главный порок: система была приспособлена для учета в условиях жесткого планирования, но оказалась неэффективной для диагностики и предотвращения реальных угроз финансовой стабильности государства. Комитет народного контроля был упразднен в июне 1990 г.²⁰ Этот акт символизировал крах не просто института, а целой философии контроля, подменявшей независимую экспертизу массовостью и партийной дисциплиной.

Распад СССР в 1991 г. поставил Российское государство перед беспрецедентным вызовом в сфере финансовой безопасности. В наследство достались нефункциональные обломки прежних механизмов: бессильные ведомственные ревизии и идеологический каркас без содержания. Гибель советской системы контроля доказала на практике, что **финансовая безопасность** не возникает сама собой из административного подчинения или политической лояльности. Ее единственным реальным фундаментом может быть только основанный на законе и современных технологиях независимый аудит, чья главная цель — обеспечить

¹⁹ Постановление Пленума ЦК КПСС «О преобразовании органов партийно-государственного контроля» от 06.12.1965 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. С. 488.

²⁰ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 16.06.1990 «Об упразднении органов народного контроля в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 3. Ст. 28.

прозрачность, рациональность и долгосрочную устойчивость публичных финансов.

Кризис, вызванный ликвидацией старой контрольной системы, послужил импульсом для поиска и создания в России принципиально новых институтов, призванных защитить **финансовую безопасность** государства на иных — правовых, а не административных — основаниях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бельский К. С.* История и методология финансового права. — Пенза : Социосфера, 2022. — 564 с.
2. *Бессарабов В. Г.* Государственный контроль и прокурорский надзор в России : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 248 с.
3. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 800 с.
4. *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 272 с.
5. *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. — М. : Изд-во Московского университета, 1961. — 200 с.
6. *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI—XVII вв. : словарь-справочник. — М. ; СПб. : Институт российской истории РАН, 2015. — 301 с.
7. *Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А.* Исторический словарь. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2014. — 592 с.
8. Основы теории национальной безопасности : учебное пособие / отв. ред. Ю. Г. Шпаковский. — М. : Норма : Инфра-М, 2025. — 224 с.